

УДК 82

Савченкова Т.П.

*Ишимский государственный педагогический институт имени П.П.Ершова
(Тюменская область)*

**М.К. АЗАДОВСКИЙ ОБ АВТОРСТВЕ ЗАЧИНА
СКАЗКИ П. П. ЕРШОВА «КОНЁК – ГОРБУНОК»**

T. Savchenkova

P. Yershov Ishim State Pedagogical Institute

**MARK AZADOVSKY ON AUTHORSHIP OF INTRODUCTION
TO THE TALE BY PYOTR YERSHOV "THE HUMPBACKED HORSE"**

Аннотация. В статье рассматривается научное наследие литературоведа и фольклориста М.К. Азадовского, связанное со сказкой Ершова «Конёк-Горбунок» и, прежде всего, с вопросом о степени участия в создании этого произведения Пушкина. Представлена картина непростых поисков учёным аргументов против версии пушкинского начала сказочного текста Ершова, отразившихся в его работах 1930-х – 1950-х гг. Уделяется специальное внимание издательской практике Азадовского и проблеме выбора окончательного варианта текста сказки. Актуализируется значение ценного опыта литературоведа для современных издателей «Конька-Горбунка», нередко допускающих разночтения при его публикации.

Ключевые слова: «Конёк-Горбунок», сказочный зачин, первое и пятое издания, атрибуция, Ершов, Пушкин, Азадовский.

Abstract. The article deals with the scientific heritage of folklore and literary researcher M. Azadovsky that is associated with the fairy-tale by P. Yershov "The Humpbacked Horse" and the question of the degree of Pushkin's participation in the creation of this work. The paper describes M. Azadovsky's search for arguments against idea of Pushkin's authorship of the beginning of "The Humpbacked Horse", which found realization in his works of 1930-1950s. Special attention is paid to the editor's practice of M. Azadovsky and the problem of choosing the final text of the fairy-tale. We actualize the meaning of valuable researcher's experience for the modern literary publishers of "The Humpbacked Horse" as they often allow different interpretations of its publication.

Key words: "The Humpbacked Horse", introduction to the tale, the first and fifth editions, attribution, Yershov, Pushkin, Azadovsky.

В сфере разнообразных научных интересов известного литературоведа и фольклориста XX века М.К. Азадовского (1888 – 1954) художественное наследие Ершова всегда занимало одно из значительных мест. Многолетними трудами учёного были заложены основы системного изучения биографии и творчества автора «Конька-Горбунка». Азадовский осуществил первое научное издание сочинений Ершова и ряд отдельных изданий сказки «Конёк-Горбунок».

Исследовательская, редакторская и издательская деятельность побуждала учёного к решению достаточно непростых и часто идущих вразрез с устоявшейся точкой зрения проблем. Одна из них – авторство первого четверостишия «Конька-Горбунка» и непосредственно связанный с ней вопрос о творческих отношениях Ершова и Пушкина. Необходимо сказать, что этот вопрос приобрёл особую актуальность в современном литературоведении в результате неожиданного распространения в последние два десятилетия сомнительной «теории» о принадлежности Пушкину не только начала, но и всей сказки. Автор данной статьи намеренно

оставляет в стороне дискуссии по вышеуказанному поводу, ссылаясь на уже опубликованную по этой теме работу [15].

К «ершовско-пушкинской» проблеме Марк Константинович обратился в самом начале 30-х гг. прошлого века, занимаясь подготовкой своего первого издания сказки для издательства ОГИЗ – Молодая Гвардия, ориентированного, впервые в издательской практике этого произведения, на детей младшего и среднего возраста [12].

Текст «Конька-Горбунка» печатался здесь по четвёртому прижизненному изданию 1856 года, что, несомненно, противоречило уже определившейся традиции публикации сказки по пятому прижизненному изданию 1861 года. Все дореволюционные издания, как и шесть изданий советского времени, печатались с пятого прижизненного издания, рассматриваемого в качестве канонического, то есть наиболее полно выражавшего авторскую волю. Самым «броским» отличием пятого издания от четвёртого являлась третья строка вступительного четверостишия ершовской сказки. В первых четырёх изданиях (1834, 1840, 1843, 1856) «Конёк-Горбунок» открывался следующими строчками:

*За горами, за лесами,
За широкими морями,
Не на небе – на земле,
Жил старик в одном селе.*

В зачине пятого издания появляется иной вариант третьей строки:

*За горами, за лесами,
За широкими морями,
Против неба – на земле,
Жил старик в одном селе.*

Возвращение первого варианта строки «не на небе – на земле» в новое издание сказки имело для М.К. Азадовского принципиальное значение, ведь к этим строчкам, как представлялось в то время исследователю, имел непосредственное отношение Пушкин. Об этом Азадовский писал в 1934 году в юбилейной статье «Сто лет “Конька Горбунка”»,

появившейся в «Литературной газете»: «... Его («Конька-Горбунка». – Т. С.) радостно приветствовал Пушкин; по литературному преданию (довольно достоверному), первые четыре стиха сказки принадлежат самому Пушкину» [1, с. 2].

В этом же году Азадовский осуществил второе издание «Конька», предназначенное для издательства Academia, сопроводив его предисловием «Путь “Конька-Горбунка”» и примечаниями текстологического характера [13]. «Ершовско-пушкинская» проблема оказывалась здесь в центре внимания. Уже в самом начале вступительной статьи, рассказывая о необыкновенном интересе к «Коньку» в России, Азадовский замечал: «Ершовская сказка была признана главным образом в читательской среде, в среде же собственно литературной она была принята весьма холодно и даже порой враждебно. Правда, её восторженно приветствовал Пушкин, который, по литературному преданию, не только прошёл рукой редактора по её тексту, но даже заменил своими стихами первые четыре строки ершовского текста...» [2, с.9]. И как бы в поддержку этого мнения над зачином размещалась литография художника Н.Б. Розенфельда, на которой был изображён поэт с обликом Пушкина-лицеиста, декламирующий стихи персонажам сказки «Конёк-Горбунок» – старику и трём его сыновьям.

Впервые в ершововедении учёный сопоставил тексты первого (1834), четвёртого (1856) и пятого (1861) изданий «Конька-Горбунка» с целью объяснения характера идейной и художественной эволюции писателя, но при этом пришёл к выводу о заметном снижении авторского уровня, который, как виделось литературоведу, заключался в излишнем «обнародовании» стиля, то есть неумеренном оснащении речи диалектизмами, введении новых эпизодов, «отяжеляющих» сказку, отказу от первоначальной социальной остроты и усилению православно-религиозных черт. Но самой главной утратой, на взгляд М.К. Азадовского, стал отказ Ершова от «пушкинской редакции» сказочного зачина. Перерабатывая

сказку в «духе официальной народности», Ершов в пятом издании «отказывается даже и от первоначальной редакции первых четырёх стихов сказки, овеянных прикосновением к ним Пушкина» [2, с.14].

В комментариях к первой части «Конька-Горбунка» М.К. Азадовский ещё раз акцентировал свою мысль об «ухудшении» текста сказки после ершовских переработок: «Строки 1-4 по сообщению П.В. Анненкова (на основании свидетельства А.Ф. Смирдина) принадлежат Пушкину. В пятом издании (1861) Ершов, однако, изменил редакцию этих начальных строк:

*За горами, за долами (? – Т.С.),
За широкими морями,
Против неба – на земле,
Жил старик в одном селе»*⁶ [3, с. 115].

В своём стремлении сохранить «пушкинскую» редакцию первых строк и открыть читателям первую редакцию сказки, созданную при жизни Пушкина, но значительно пострадавшую от цензуры (большие лакуны – «отточия» в тексте), литературовед контаминировал два издания – первое (1834) и четвёртое (1856). В комментариях данному способу давалось следующее объяснение: «Первое издание вышло с целым рядом цензурных купюр, которые сохранились и в двух последующих (1840 и 1843 гг.). В четвёртом издании (1856) часть купюр была восстановлена, а часть заменена новой редакцией, в большинстве случаев смягчающей первоначальный текст. В настоящем издании часть пропущенных строк первых трёх изданий восстанавливается по четвёртому (все такие места заключены в прямые скобки), часть же оставлена без вставок, так как новая их редакция слишком очевидно отходит от первоначального характера текста сказки» [3, с. 115].

Подобный способ работы с текстом можно считать экспериментальным, в дальнейшем литературовед к нему больше не прибегал, вероятно, почувствовав некую искусственность подобных построений. В последующих изданиях «Конька» Азадовский обращается

только к одному, четвёртому, изданию. Это мы видим в изданиях Детгиза и Детиздата 1935, 1936, 1938 гг. Занимаясь подготовкой первого собрания сочинений Ершова в 1836 году для издательства «Советский писатель», где текст «Конька-Горбунка» также ориентирован на четвёртое издание, учёный в качестве основного аргумента вновь ссылался на «пушкинскую» строку зачина: «Последние прижизненные издания (1861, 1865 и 1868) воспроизводили редакцию 4-го издания, но с незначительными мелкими изменениями, быть может, не всегда апробированными самим Ершовым. Наиболее существенным отличием 5-го и последующих изданий явилось изменение одного стиха в первом четверостишии сказки, редакция которого связана с именем Пушкина: Ст. 3 в этих изданиях читается: «Против неба – на земле» [4, с. 149]. Сопоставляя высказывания Азадовского относительно четырёх начальных строк «Конька-Горбунка», мы видим, как меняется его взгляд на вышеозначенную проблему: утверждение принадлежности Пушкину первых строк сказки постепенно уступает место мнению о редактировании Пушкиным ершовского зачина. Своеобразным итогом этих размышлений явилась статья учёного «Пушкинские строки в “Коньке-Горбунке”» [5].

Этой работой М.К. Азадовский возражал пушкинисту Н.О. Лернеру, атрибутировавшему зачин ершовской сказки Пушкину. Н.О. Лернер писал об авторстве Пушкина ещё в 1913 году. Он опирался на воспоминания А.Ф. Смирдина в записи первого биографа Пушкина П.В. Анненкова: «В апогее своей славы Пушкин с живым одобрением встретил известную русскую сказку г-на Ершова «Конёк-Горбунок», теперь забытую. Первые четыре стиха этой сказки, по свидетельству г-на Смирдина, принадлежат Пушкину, удостоившему её тщательного пересмотра» [8, с.166].

Аргументация Лернера сводилась к следующему: «Свидетельству Смирдина нельзя не верить. Этот честный и благородный из-

датель не только довольно близко знал Пушкина и вообще вращался в том литературном кругу, центром которого был Пушкин, но и издавал «Библиотеку для чтения», где в 1834 г. (т. III) был помещён отрывок из сказки, и тогда же выпустил всю сказку отдельным изданием» [11, с. 44].

Через два года Лернер включил начало ершовской сказки в пушкинский том «Библиотеки великих писателей», выходящей под редакцией С.А. Венгерова, в раздел «Статьи и заметки. 1. Новые приобретения Пушкинского текста и дополнения» [9, с. 219]. В дальнейшем ершовское четверостишие будет публиковаться и в других пушкинских собраниях сочинений вплоть до 1935 года.

О Пушкине, как создателе первых строк «Конька-Горбунка», в этот период писали и литературоведы, обращавшиеся к проблемам поэтики ершовской сказки. Так, статья известного воронежского фольклориста и этнографа А.М. Путинцева «Сказка П.П. Ершова “Конёк-Горбунок” и её источники» включала замечание: «Зачин «Конька-Горбунка» выдержан в народно-сказочном духе, но он, как полагают, написан не П.П. Ершовым, а Пушкиным. Поэтому мы не будем о нём здесь ничего говорить» [14, с.352]. В статье А.Г. Горнфельда «П.П. Ершов и его сказка», которая печаталась в трёх изданиях «Конька-Горбунка», выпускавшихся Госиздатом (1928, 1929, 1930), можно было видеть следующий пассаж: «От Плетнёва, приятеля и поклонника Пушкина, узнал великий поэт о начинающем писателе, познакомился с ним, прочитал в рукописи (? – Т. С.) его сказку и приписал к ней её первые четыре стиха:

*За горами, за лесами,
За широкими морями,
Против неба, на земле,
Жил старик в одном селе.*

Так и печатаются эти четыре стиха в сочинениях Пушкина и в сказке Ершова» [10, с. 5].

Возвращаясь к работе М.К. Азадовского «Пушкинские строки в «Коньке-Горбунке», заметим, что при всей своей лаконичности

она содержит значимые аргументы, опровергающие версию пушкинского начала ершовской сказки. Азадовский обращал внимание на ошибку Лернера и последующих издателей и литературоведов, цитировавших текст сказочного зачина в редакции 1861 года, в котором, как уже отмечалось, третья строка читалась: «Против неба – на земле». Он указывал на то, что в 1834 г., то есть в пушкинское время, эта строчка имела иную редакцию: «Не на небе – на земле». Как полагал учёный, Ершов не стал бы менять строки Пушкина по причине глубокого к нему уважения: «Если бы в самом деле весь зачин сказки был написан Пушкиным, то едва ли Ершов при том пиетете, который он питал к Пушкину, решился бы на какую-либо его правку» [5, с. 316].

Но вместе с тем литературовед не отрицал возможности редакторской работы Пушкина над «Коньком-Горбунком»: «Вероятнее всего, что Пушкин произвёл только какую-то редакционную работу над стихами Ершова. Но от этого они не стали пушкинскими, как не стал, например, пушкинским «Водопад» Вяземского, хотя ряд стихов в последнем выпущен Вяземским по указанию Пушкина», и мне думается, что было бы более правильно не вводить этого отрывка ни в отдел подлинных стихотворений, ни в отдел коллективных, ни даже в отдел сомнительных» [5, с. 316].

Эта статья убедила пушкинистов, и зачин ершовской сказки более не включался в пушкинские собрания сочинений. Но для самого учёного данный вопрос не представлялся решённым окончательно, так как оставалась ещё не до конца прояснённая проблема выбора текста сказки для последующих её изданий.

В 1940 году, в связи со 125-летним юбилеем Ершова, М.К. Азадовский подготовил для Новосибирского областного издательства однотомник «Избранных сочинений» поэта. Это издание не состоялось, но в архиве учёного остались некоторые его материалы, по которым можно судить о его намерении

включить в «избранное» две редакции сказки – первую (1834) и четвёртую (1856): «Четвёртое издание вышло в 1856 году, в этом издании смягчены места, которые вызвали в своё время цензурные репрессии; эти смягчения отражают отчасти и изменившиеся настроения самого Ершова, – отмечал Азадовский в редакторских примечаниях к однотомнику, – вместе с тем в это издание введён ряд новых эпизодов и мотивов, ряд мест изменён и имеет более распространённую редакцию. Ввиду того, что это издание явилось образцом для последующих (с незначительными изменениями в 5-7 изданиях), и в таком виде сказка была широко известна читателю, этот текст положен в основу настоящего издания. Первая редакция настолько отличается от четвёртой и последующих, что её надлежит рассматривать, как особый текст, почему она и даётся нами в особом приложении целиком»¹. Редакция четвёртого издания ершовской сказки, вероятно с той же самой мотивировкой её выбора, должна была войти в издание 1948 года, предназначенное для «Большой серии» «Библиотеки поэта» издательства «Советский писатель». Это издание, как и новосибирское, не увидело света. В рецензии на уже подготовленное к печати издание литературовед И.А. Груздев выражал сомнение в правомерности такого редакторского предпочтения, задавая вопрос: «Почему публикуется четвёртое издание «Конька-Горбунка», а не пятое, хотя в пятом были авторские исправления. Так, в начале поэмы

*Против неба – на земле
Жил старик в одном селе*

И другие. Это нарушает общий принцип публикации по последнему прижизненному изданию <...> Все поправки в последующих редакциях лучше и выразительнее четвёртого»².

По всей видимости, это замечание не осталось без внимания, скорректировав дальнейшую эдиционную практику М.К. Аза-

¹ НИОР РГБ. Ф.542. К.29. Ед. хр.6. Л. 255.

² НИОР РГБ. Ф.542. К.77. Ед. хр.5. Л. 1.

довского в отношении сказки Ершова. Так, в самом последнем издании ершовских сочинений, появившемся с немалым запозданием, через семь лет после смерти учёного, в «Малой серии» «Библиотеки поэта», Марк Константинович останавливал свой выбор на пятом издании (1861) «Конька-Горбунка», фактически возвращаясь к дореволюционной традиции публикации сказки: «Видимо, это издание и следует считать последним авторизованным изданием сказки, хотя при жизни поэта вышло ещё два издания (1865 и 1868 гг.). Разночтения этих двух изданий сводятся к нескольким очевидным или вероятным опечаткам» [7, с. 172] Вероятно, окончательно решил учёный для себя и проблему пушкинского «вхождения» в текст «Конька-Горбунка», размышления над которой продолжались на протяжении многих лет его творческой жизни. Во вступительной статье он писал: «... Пушкин приветствовал опыт Ершова <...> Существует даже литературное предание, что первые четыре стиха в сказке Ершова написаны самим Пушкиным, **однако подлинность этого сообщения весьма сомнительна** (выделено мною – Т. С.), – по всей вероятности, Пушкин лишь что-то выправил в первых стихах, иначе Ершов не решился бы в пятом издании подвергнуть их переработке» [6, с. 24].

Безусловно, этот ценный опыт научного поиска сохраняет свою актуальность и для современных литературоведов с их постоянным интересом к вопросу взаимоотношений Ершова и Пушкина, и для издателей одной из известных литературных сказок XIX - XXI веков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Азадовский М. Сто лет «Конька-Горбунка» // Литературная газета. – 1934. – № 51. – С.2.
2. Азадовский М. К. Путь «Конька-Горбунка» // П. Ершов. Конёк-горбунок. – М. - Л.: Academia, 1934. – С. 9 – 15.
3. Азадовский М. К. [Комментарии] // П. Ершов. Конёк-горбунок. – М. - Л.: Academia, 1934. – С. 115 – 122.
4. Азадовский М. К. Примечания // П. Ершов. Стихотворения. – [М.-Л.]: Советский писатель, 1936. – С.149 – 151.

5. Азадовский М. К. Пушкинские строки в «Конёк-Горбунке» // Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. – Вып. 2. – Л., 1936. – С. 315 - 316.
6. Азадовский М. К. П. П. Ершов // Ершов П. П. Конёк-Горбунок. Стихотворения. – Л.: Советский писатель, 1961. – С. 5 – 48.
7. Азадовский М. К. [Комментарии] // Ершов П. П. Конёк-Горбунок. Стихотворения. – Л.: Советский писатель, 1961. – С. 171 – 174.
8. Анненков П. В. [Материалы для биографии А.С. Пушкина] // Сочинения Пушкина...Изд. П.В. Анненкова. – СПб., 1855. – Т.1. – 470 с.
9. Библиотека великих писателей под редакцией проф. С.А. Венгерова. Пушкин. VI. – Пг.: Изд. Брокгауз - Ефрон, 1915. – 661 с.
10. Горнфельд А. Г. П. П. Ершов и его сказка // П. П. Ершов Конёк-Горбунок. Русская сказка. Рис. Т. Глебовой. – М. – Л.: Государственное издательство, 1928. – С. 5 – 14.
11. Лернер Н.О. Заметки о Пушкине // Пушкин и его современники. Вып. XVI. – СПб., 1913. – С. 44. – 45.
12. Пётр Ершов. Конёк-Горбунок. Русская сказка в трёх частях. Текст подготовлен М. К. Азадовским. Рисунки и обложка Т. Глебовой. – Л. - М.: ОГИЗ - Молодая Гвардия, 1933. – 104 с.
13. П. Ершов. Конёк-горбунок. Общая и художественная редакция А.Н. Тихонова. Подготовка текста, предисловие и примечания М.К. Азадовского. Литографии Н. Розенфельда. – М. - Л.: Academia, 1934. – 128 с.
14. Путинцев А. М. Сказка П.П. Ершова «Конёк-Горбунок» и её источники // Труды Воронежского государственного университета. – Т.1. Воронеж, 1925. – С. 339 – 358.
15. Савченкова Т.П. «Конёк-Горбунок» в зеркале «сенсационного литературоведения» // Литературная учёба. – 2010. – Кн. 1. – С. 127 – 156.